

Глава 3: Сны и воспоминания

Надеждам экс-профессора на полноценный сон, впрочем, оправдаться было не суждено.

Спал он плохо, то и дело, просыпаясь от неясной тревоги и странных видений, внедрившихся в его сон из глубин подсознания.

Ему снилась то его мать — Эйлин, в окружении Пожирателей Смерти, которых он не узнавал.

То странная фигура, закутанная в плащ, склонившаяся над его растерзанным окровавленным телом в Визжащей хижине.

Сквозь боль, туманящую глаза, он пытался рассмотреть лицо женщины, скрытое капюшоном, а в том, что это была женщина — он не сомневался.

Но вот женщина взмахнула волшебной палочкой и он, Северус, погрузился в беспамятство... («Как это странно — уснуть во сне» — промелькнула мысль)

Что-то смутно знакомое было в фигуре Спасительницы...

Что-то, что он уже встречал.

Проснувшись окончательно, Снейп, еще долго сидел на смятой постели, потирая зудящую до боли шею, и пытаясь не забыть подробности сна.

Новых попыток уснуть Северус не предпринимал, хотя чувствовал себя совершенно вымотанным и не отдохнувшим.

Набросив теплый халат, прямо поверх пижамы, Снейп, минуя кабинет, прошел в личную лабораторию.

Опрокинув в себя порцию бодрящего зелья, мужчина направился в кухню, но по пути, его взгляд снова наткнулся на снежный шарик.

Зачем было прятать его в Гринготтс? — думал профессор, наливая себе крепкий кофе.

Кухня Снейпа представляла собой смесь собственно кухни, кладовой, столовой и импровизированной лаборатории.

Специи и ингредиенты для зелий — соседствовали на одной полке, а колбы и склянки сушились рядом с чайными чашками.

И, хотя, на взгляд случайного посетителя, в кухне зельевара, царил невообразимый бардак, но сам он так не считал, точно зная, где у него что лежит, и, главное, для чего оно лежит именно там.

Северус, усмехнулся, вспоминая реакцию Люциуса Малфоя, однажды посетившего эту холостяцкую берлогу.

Наверняка он потом в красках описывал Нарциссе все увиденное и так потрясшее, привыкшего к роскоши и удобству, аристократа.

И все же она пришла к нему, когда опасность грозила сыну.

Северус никогда не тешил себя иллюзиями относительно благосклонности Леди Малфой.

Для нее он всегда был и останется безродным выскочкой, не заслуживающим ничего, кроме снисходительного презрения, с которым относились Блэки ко всем, кто не мог похвастать длинной родословной.

И Драко Малфой — был типичным Блэком во всем, кроме внешности.

Слизеринцу была абсолютно безразлична судьба его бывшего Декана и учителя, ведь он, Драко, не заставлял Снейпа принимать обет, а значит, по логике потомка Блэков, — Драко ничего не был ему должен.

Но если бы Снейп был более знатным...

Что там было в письме? Что его мать имела благородное происхождение? — мысли о письме плавно перетекли в осознание отсутствия самого письма.

Оно исчезло после открытия сейфа 9/01...

Чертов идиот! — Снейп хлопнул себя по лбу, понимая, что по собственной глупости, упустил столь важную улику.

Он ведь даже не подумал снять с письма копию...

Нервно расхаживая между книжным шкафом и камином, подобно загнанному зверю, Северус наконец-то нашел приемлемый выход из сложившейся ситуации.

Через полчаса он уже просматривал в Думосбросе тот момент, когда обнаружил письмо и прочел его.

Несколько раз просмотрев воспоминание, Снейп, создал подробную копию письма, отличавшуюся от оригинала только цветом чернил и почерком.

Удовлетворенный результатом, он положил письмо на стол, рядом с игрушкой.

Котенок в шаре перестал скакать и уселся, пристально глядя на мужчину голубыми, как два топаза, глазами.

Странное сочетание — подумал Снейп, никогда прежде не встречавший иссиня-черных котов и таким цветом глаз.

В том, что это был обычный кот, а не книззл или что-то подобное, — профессор был абсолютно уверен.

Все же в магических тварях он разбирался куда лучше, чем многие думали.

Но кошек Северус не любил, еще со времен своего студенчества, и причины для этого было две: Миссис Норрис и ... Минерва МакГонагалл!

И, если прежняя «Миссис Норрис» не доставляла юному Северусу особых хлопот (а у Филча почему-то всех кошек звали этим странным именем), то от профессора трансфигурации и анимага в одном лице — проблемы были всегда.

Профессор МакГонагалл, еще не будучи деканом враждующего факультета, почему-то всегда оказывалась рядом в самый неподходящий, по мнению Снейпа, момент.

И если с годами Минерва стала значительно более снисходительной к проделкам учеников, то в былые годы — именно она внушала всем хулиганам неподдельный ужас: появляясь в разгар «веселья» и снимая баллы в немыслимом количестве.

А уж о жестокости и длительности, назначаемых ею отработок — ходили легенды далеко за пределами Хогwartса.

При мыслях о нынешней Директрисе Хогwartса, Снейп скривился, будто проглотив лимон.

Идея о том, чтобы вернуться к преподаванию в Школе, мгновенно наталкивалась на воспоминание о Дуэли с Минервой, которая закончилась его постыдным бегством через окно.

На что способна старая кошка — Снейп знал куда лучше, чем все гриффиндорцы вместе взятые, и он не обольщался кажущейся мягкостью и показной справедливостью постаревшей ведьмы.

Сегодняшняя Минерва по характеру была куда мягче, но Снейп был уверен, что пост Директора скажется на ее характере отнюдь не благотворным образом, всколыхнув все то, что она так тщательно скрывала от глаз Альбуса Дамблдора, боясь потерять должность заместителя и расположение своего начальника.

Теперь же скрываться было не нужно.

Именно поэтому Снейп не торопился возвращаться в Хогвартс, не смотря ни на какие финансовые трудности, грозившие ему в случае отсутствия заказов на зелья.

<http://tl.rulate.ru/book/94536/3177052>